

К ИСТОРИИ ПЕРЕПИСКИ В.М. ШУКШИНА С РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА «ЗНАМЯ»

Автор статьи обращается к одному из неисследованных фактов творческой биографии В.М. Шукшина, нашедшему отражение в эпистолярном наследии писателя, – сотрудничеству с литературным журналом «Знамя». Основываясь на материалах эпистолярия Шукшина, а также на документах из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, автор восстанавливает историю переписки В.М. Шукшина с редакцией «Знамени», ее тематику и проблематику, указывает следы влияния на последующее литературное творчество известного русского писателя.

Ключевые слова: русская литература XX в.; В.М. Шукшин; эпистолярное творчество.

В 2009 г. к 80-летию юбилею В.М. Шукшина группой ученых филологического факультета Алтайского государственного университета было подготовлено к печати восьмитомное, самое полное на сегодняшний день, собрание сочинений писателя. В восьмом томе этого издания [1], редактором-составителем которого является автор данной статьи, представлены публицистика, эпистолярный (всего 136 писем), автобиографии и личные документы Шукшина, а также его рабочие записи и автографы, что впервые позволило практически в полном объеме познакомить читателей с внелитературным творчеством писателя.

«Без восьмитомника теперь уже невозможно представить работу хоть сколько-нибудь серьезного исследователя жизни и творчества Шукшина...» – подобная оценка известного литературного критика С.С. Белякова не выглядит преувеличением [2. С. 438]. Материалы, содержащиеся в восьмом томе Собрания сочинений (многие из них опубликованы впервые), позволили провести комплексный филологический анализ эпистолярия Шукшина, его первых опытов в публицистике, приступить к исследованию автобиографий и автографов алтайского писателя (см., например, [3, 4]).

Изучение эпистолярия В.М. Шукшина предполагает исследование истории создания писем, решение проблем текстологии (датировка писем, лакуны в тексте и т.п.), установление особенностей языка и стиля, выявление специфики авторского поведения в письмах и т.д. Зачастую именно знание истории создания письма является отправной точкой в процессе интерпретации его содержания, установления даты написания и основного текста документа. Однако реконструкция обстоятельств написания письма далеко не всегда возможна.

К числу эпистолярных загадок до недавнего времени относилось и письмо Шукшина в редакцию журнала «Знамя» от 28 апреля 1960 г. Ввиду незначительного объема приводим текст письма почти полностью: «...Дорогие товарищи! Два месяца назад послал вам 3 своих рассказа (“О матери”, “Мужч.[ина] и женщина” и “Опоздали”). Я догадываюсь, сколько у вас таких рассказов. Много. Но, пожалуйста, скажите что-нибудь о них. Хоть немного...» [1. С. 219]. Письмо вызывает закономерный интерес в двух аспектах.

Во-первых, указанные автором рассказы в «Знамени» опубликованы не были и в настоящее время не известны шукшиноведам, но, безусловно, в случае обнаружения, могли бы дать новый материал для адекватного представления вектора эволюции художественной прозы В.М. Шукшина.

Во-вторых, новая загадка возникает при сопоставлении текста письма с фразой из шукшинской автобиографии 1963 г.: «С 1960 года печатаюсь в журналах и газетах как прозаик» [1. С. 306]. Но ведь известно, что первый рассказ В.М. Шукшина («Двое на телеге») был опубликован еще в 1958 г. в журнале «Смена» (№ 15)¹. Второй рассказ – «Правда» – будет опубликован лишь спустя три года, т.е. в 1961 г., в газете «Труд» (от 26 марта). Итак, почему же Шукшин упоминает именно 1960-й? Есть ли это одна из тех самых *lapsus memoriae*, которые свойственны шукшинским автобиографиям? Или указание на 1960 г. как год начала своей литературной карьеры каким-то образом связано с сотрудничеством молодого автора с журналом «Знамя»? Последнее предположение более вероятно. Изучение материалов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) показало, что именно на 1960 г. падает пик контактов Шукшина с редакцией журнала «Знамя», в котором начинающий писатель предполагал напечатать подборку своих рассказов.

Может показаться, что выбор журнала «Знамя» Шукшиным был сугубо случайным. «Знамя» было основано в 1931 г. как издание для военных читателей. По словам нынешнего главного редактора журнала С.И. Чупринина, «в послевоенные годы мы превратились в ежемесячник официальной культуры. “Знамя” тогда было самым официальным журналом из всех существовавших. В нем печаталось военное, КГБшное, писательское начальство. Журнал был уважаем, солиден и, на мой взгляд, неизмеримо скучен» [5]. Шансы на публикацию у начинающего автора здесь были невелики, и стремление Шукшина напечатать свои рассказы в «Знамени» можно расценивать исключительно как дерзкую попытку молодого писателя войти в круг советского литературного истеблишмента. Вряд ли В.М. Шукшин в это время уже четко осознавал, что быть автором определенного «толстого» журнала – значит придерживаться определенной идеологической и художественно-эстетической концепции. «Для раннего Шукшина выработка четкой идейно-политической платформы не является приоритетом, главное – полноправное вхождение в мир культуры» [6. С. 122].

Литературный процесс 1960-х гг. в СССР отмечен знаком противостояния двух «толстых» журналов: консервативно-охранительного «Октября», возглавляемого В.А. Кочетовым, и более либерального «Нового мира» под руководством А.Т. Твардовского. Эти журналы стали своеобразными полюсами советской литературы эпохи «оттепели», каждый из которых сформировал

собственные идеологические и эстетические ценности, свой круг литераторов и журналов-сателлитов. Журнал «Знамя», безусловно, принадлежал к лагерю «Октября» и, как следствие, являлся апологетом ортодоксального соцреализма. Но дело в том, что ранние рассказы В.М. Шукшина полностью соответствовали идейно-эстетическим принципам «Октября» и «Знамени», «вполне укладывались в нормативы социалистического реализма» [6. С. 120]. Поэтому неудивительно, что после неудачной попытки опубликовать свои произведения в «Знамени» Шукшин уже в 1961 г. печатает подборку рассказов в «Октябре» [7] и на два года входит в число постоянных авторов данного журнала.

Попытаемся поэтапно восстановить историю контактов В.М. Шукшина с редакцией журнала «Знамя». Итак, согласно письму Шукшина в редакцию «Знамени» от 28 апреля 1960 г. [1. С. 219] в конце февраля 1960 г. писателем были высланы в редакцию три рассказа: «О матери», «Мужчина и женщина» и «Опоздали». В краткой рецензии от 6 апреля 1960 г. критик В. Уваров охарактеризовал эти шукшинские рассказы как «тонкожурнальные» [8. Л. 70]². Тем не менее Уваров обратил внимание на талант автора и рекомендовал редакции связаться с ним по поводу присылки новых произведений.

В мае того же года Шукшин выслал еще 4 рассказа: «Страдалец», «Сила жизни», «Коса на камень» и «Демагоги»³. Развернутая рецензия на данные рассказы, датированная 26 мая 1960 г., была подготовлена критиком Н. Калитиным [11. Л. 18–19].

К сожалению, текст рецензии позволяет сделать лишь общие предположения относительно содержания этих трех неизвестных в настоящее время рассказов Шукшина.

Так, в «Силе жизни» «рассказывается о попытке самоубийства, предпринятой героем», в центре рассказа «Коса на камень» – «драматическая сцена разрыва комсомольца-тракториста со своим отцом». В основе сюжета рассказа «Страдалец» лежал характерный для Шукшина конфликт молодого интеллигента, «умницы-доктора» с деревенским «пьяницей и драчуном Ванькой Дегтяревым».

Рецензент в качестве положительных моментов отмечает жизненную и психологическую достоверность рассказов, оптимизм и веру в человека, требовательность, которую обнаруживают шукшинские герои «в оценках собственного поведения и поведения окружающих, внутренний такт и чуткость во взаимоотношениях простых, ничем особенно не примечательных людей» [Там же].

Особая заслуга Шукшина, по мнению критика, – язык его произведений: лаконичный, выразительный, с точным воссозданием диалога. Данные черты «делают эти рассказы близкими советскому читателю, позволяют нам увидеть в их героях людей нашего сегодняшнего дня» [Там же]. Негативная критика Н. Калитина относится, главным образом, к рассказу «Страдалец». Рецензент упрекает молодого автора в надуманности, искусственности конфликта, лежащего в основе сюжета, банальности главного героя – молодого сельского интеллигента. «Слишком уж много от высмеянных еще

Чеховым и Горьким интеллигентских хлюпиков в герое этого рассказа» [Там же]. Критика, как видим, носит явную «октябрьскую» направленность в духе большего соответствия канонам соцреализма. Все рассказы, кроме «Страдалца», при условии обязательной их доработки, рекомендованы Калитиным к печати, однако опубликованы не были.

Наконец, в марте 1961 г. редакцией «Знамени» рассматривался еще один рассказ В.М. Шукшина – «Ванькина мама»⁴. Критик В. Уваров в краткой рецензии от 15 марта 1961 г. дал положительную оценку рассказу и рекомендовал его «вниманию редакции» [12. С. 101]. Но по неизвестным причинам и этот рассказ Шукшина не был опубликован в «Знамени». Возможно, решающую роль сыграло то обстоятельство, что рассказы писателя в это время уже лежали в редакции «Октября» и как раз в марте 1961 г. в № 3 журнала вышла подборка его произведений [7].

На этом контакты В.М. Шукшина с редакцией журнала «Знамя» закончились. Ни одно из произведений писателя в данном журнале никогда опубликовано не было. Тем не менее период общения Шукшина с редакцией «Знамени» можно с полным правом назвать значимым этапом в литературной карьере писателя, и вот почему:

1) эпопея со «Знаменем» – это начало нового, «раннего» периода (1960–1965 гг.) в творчестве В.М. Шукшина, ознаменовавшегося активным сотрудничеством начинающего писателя с периодическими изданиями: большинство литературных произведений В.М. Шукшина было опубликовано в журналах (причем не только «толстых»), а также в газетах, как центральных («Труд», «Советская Россия», «Литературная Россия» и др.), так и региональных («Туркменская искра», «Советская Эстония», «Алтайская правда» и т.п.);

2) опыт общения с журнальными редакторами и критиками был крайне важен для писателя, сделавшего для себя приоритетом публикацию произведений в периодике. Шукшин достаточно быстро постиг особенности журнального противостояния в современном ему литературном процессе. В 1963 г. он переходит в лагерь «Нового мира», став на некоторое время постоянным автором журнала. О том, что писатель в своем зрелом творчестве четко осознавал необходимость следования идеологической и художественно-эстетической программе того или иного «толстого» журнала, свидетельствует следующий отрывок из письма В.М. Шукшина к Г.А. Горышину, назначенному в 1972 г. редактором прозы ленинградского журнала «Аврора»: «Рассказы-то? Они есть, но ты мне объясни сперва: а преследует журнал какую-то свою тему (ну, «невскую», что ли)? Или – не обязательно? Я его (журнал) как-то не очень хорошо знаю. Если он все же ленинградский преимущественно, то будет сложно помочь» [1. С. 256];

3) критические замечания рецензентов «Знамени» Шукшиным, по всей видимости, были все же учтены. Ведь все упомянутые нами рассказы (кроме «Демагогов»), очевидно, были либо отвергнуты самим писателем как слабые, либо существенно переработаны и позже увидели свет в других изданиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О своих первых опубликованных статьях в сростинской районной газете «Боевой клич» за 1953 г. Шукшин по вполне понятным причинам мог сознательно не упоминать.

² Интересно, что почти в это же время (рецензия от 23 февраля 1960 г.) В. Уваровым был отвергнут рассказ В.П. Астафьева «Кровь человеческая». В качестве главного недостатка рассказа указан «излишне натуралистичный язык героев» [8. Л. 98].

³ Ныне известен только последний рассказ. Впервые опубликован в составе подборки [9]. Документы РГАЛИ позволяют скорректировать дату написания этого рассказа Шукшиным: апрель-май 1960 г. Ранее время создания рассказа «Демагоги» традиционно определялось 1961 г. [10. Т. 3. С. 80].

⁴ Впоследствии переработанный, он получил название «Далекие зимние вечера». Известно, что в конце 1961 – начале 1962 г. В.М. Шукшин предлагал рассказ «Ванькина мама» режиссерам Ю.В. и Р.А. Григорьевым в качестве сценарной основы для одноименного художественного фильма (см. письмо Шукшина к Р. Григорьевой [1. С. 225]). Картина, к сожалению, так и не была снята. Однако концепция сценария, заложенная Шукшиным, была отчасти использована Григорьевыми при работе над х/ф «Праздники детства» (1982).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукшин В.М. Собрание сочинений : в 8 т. / под общ. ред. О.Г. Левашовой. Т. 8: Публицистика. Статьи. Интервью. Беседы. Выступления. Письма. Рабочие записи. Автографы. Документы. Стихотворения / под ред. Д.В. Марьина. Барнаул : Издательский Дом «Барнаул», 2009.
2. Беляков С.С. Барнаульский Шукшин: многое впервые // Вопросы литературы. 2011. № 5. С. 428–438.
3. Марьин Д.В. Эпистолярное творчество В.М. Шукшина // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 109–118.
4. Марьин Д.В. Автографы писателя как объект филологического исследования (на материале автографов В.М. Шукшина) // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 49–61.
5. Ребель А. «Читающая публика – это инвалиды» (интервью с Сергеем Чуприниным от 25.07.2006). URL: <http://www.advertology.ru/article/32963.htm> (дата обращения: 27.12.2011).
6. Куляпин А.И. Творчество В.М. Шукшина: от мимезиса к семиозису. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005.
7. Шукшин В. Три рассказа // Октябрь. 1961. № 3. С. 91–103.
8. РГАЛИ. Ф. 618 «Знамя». Оп. 17. Ед. хр. 243.
9. Шукшин В. Ленка. Демагоги : рассказы // Молодая гвардия. 1962. № 3. С. 110–124.
10. Творчество В.М. Шукшина : энцикл. словарь-справочник / науч. ред. А.А. Чувакин. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004–2007. Т. 1–3.
11. РГАЛИ Ф. 618 «Знамя». Оп. 17. Ед. хр. 250.
12. РГАЛИ Ф. 618 «Знамя». Оп. 17. Ед. хр. 284.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 5 марта 2012 г.